

— Восстаньте, паразиты, — одним щелчком пальцев Лит вернул к жизни трупы двух мародеров, повергнув всю комнату в панику. — Последний шанс. Лицом к стене или на тот свет, — большинство рабов восприняло эти слова как сигнал. Они отбрасывали подносы с едой, которые держали в руках, прыгивали с колен своих хозяев или просто переставали стоять как куклы и бросались к ближайшей стене.

Те, кто пытался остановить их, были поражены ледяной пулей в середину лба и подняты из могилы.

— Ты не можешь делать это всерьез! — один из лидеров, мускулистый мужчина ростом почти 2 метра, встал с возмущенным выражением на лице и огромным зачарованным великим мечом в руке. — Маг или не маг, нас тридцать, а ты один. Ты не можешь надеяться выйти отсюда живым!

— Тебе не следовало жарить целого поросенка, — ответ Лита не имел смысла, пока мертвый зверь не встал с гигантского серебряного подноса, на котором он лежал, с красными горящими глазами. Он раздавил яблоко во рту и решил продолжить трапезу горлом здоровяка.

Страх и удивление взяли верх над ним, дав нежити-свинье момент, необходимый для того, чтобы укусить свою жертву за шею. Один упал, и через несколько секунд эти двое встали.

Некоторые из мародеров больше не могли выносить этого безумия. Воспользовавшись расстоянием от безумного рейнджера, они прыгнули в ближайшие окна в попытке спасти свои жизни.

Они приземлились на заснеженную землю с толстыми осколками стекла, вонзившимися в их обнаженную кожу. Они стиснули зубы, чтобы противостоять боли и холоду, вторгшимся в их тела, когда группы нежити, которых Лит оставил на страже, подчинились приказу своего хозяина.

Трое против одного – это была не драка, а бойня. Первая нежить целилась в конечности, вторая наносила удар в грудь, а последняя заставляла голову не очень весело катиться. Брызги крови запятнали нетронутый снег, окрасив внешнюю часть здания в красный цвет.

В обеденном зале царил тишина, поэтому звуки битвы и булькающие предсмертные крики раздавались подобно грому.

— Между прочим, я не один, — Лит объяснил с ухмылкой. — Все ваши товарищи, которых здесь нет, не сбежали, а присоединились к моему делу. Я сделал им предложение, от которого они не смогли отказаться, — он указал на нежить, которая теперь стояла перед рабами, готовая защитить их.

Женщина-лидер посмотрела в окно позади себя, быстро прикидывая свои шансы на выживание.

«Он все еще всего лишь один человек. Высшая некромантия – это не то, чему может научиться новичок. Как только рейнджер умрет, его приспешники станут марионетками без веревочек», — подумала она.

— Нет необходимости бороться. Нам удалось достичь соглашения с вашим предшественником, и я не понимаю, почему на этот раз все должно быть по-другому, — сказала она, жестикулируя под столом, отдавая другим лидерам приказ отойти от окон и достать свои палочки.

Лит понятия не имел, что означают эти сигналы, но благодаря Жизненному обзору он не пропустил внезапное появление алхимических предметов.

[Будь осторожен, эти палочки военного образца. Может быть, даже прощальный подарок нашего предшественника, — сказала Солус. — С синим ядром ты можешь одолеть слабые заклинания силой тела, но пик третьего уровня все еще находится за пределами твоих возможностей].

Лит раскинул руки, одна из которых была направлена на мародеров, а другая – на их лидеров, выпустив шквал ледяных осколков. Атака была настолько внезапной, что люди, сидевшие в первых рядах, погибли, не успев среагировать.

Только некоторым из них посчастливилось быть невольно защищенными своими товарищами, и им удалось перевернуть столы, чтобы использовать их в качестве импровизированных щитов. Трое оставшихся лидеров упали на пол в момент, когда Лит пошевелил пальцем, спасая свои жизни ценой зубов.

— Как, черт возьми, он это делает? — последний человек среди лидеров закричал, чтобы его услышали сквозь звон бьющихся стаканов и глухой звук льда, пронзающего дерево. — Никаких заклинаний, никаких жестов, а снаряды способны изгибаться в воздухе!

— Это Боевой маг, идиот, — вместо того, чтобы тратить время на нытье, женщина-лидер надевала свои доспехи так быстро, как только могла. — Должно быть, мы наткнулись на богатого парня с кольцами четвертого уровня. Только одно из них стоит больше, чем эта жалкая грудка плоти и дерева, которую мы называем деревней. Это скрытое благословение. Если мы убьем его, мы трое благословлены на райскую жизнь. Мертвецы не получают никакой доли, если вы понимаете, к чему я клоню.

Жадность зажгла глаза трех лидеров, которые сменили свои палочки с молний на лед. Слова "сопутствующий ущерб" и "дружественный огонь" внезапно приобрели приятный оттенок. Они подняли руки и головы над вертикально перевернутым столом, готовые открыть огонь.

Пока они обсуждали это, Лит остановил свое заклинание. Он использовал Блинк за столами, заставляя перепуганных преступников врасплох и крадя их сердца. Буквально. Его рука пронзила их грудь, оставив после себя кровавое ядро, которое превратило павших в его верных слуг.

Нежить убивала всех на своем пути, занимая позицию прямо перед рабами, чтобы защитить их любой ценой. Лит не забыл о своем обещании Солус. Ее желание было для них приказом.

Когда лидеры вышли из своего укрытия, их люди были уничтожены. Они стреляли в Лита только для того, чтобы увидеть, как он исчезает, в то время как их дротики создавали новые трупы. Мертвецы продолжали подниматься, образуя баррикаду, которая останавливала любую шальную пулю.

— Спасибо. Однако в вашей помощи не было необходимости. Я бы все равно убил их. Вы единственные, кого мне нужно оставить для допроса, — Лит появился позади лидеров, заставив их вздрогнуть.

Они обернулись, но ему потребовалось всего лишь движение запястья, чтобы вызвать спиральный перелом в их руке, владеющей волшебной палочкой, с помощью магии духа. Алхимические инструменты упали на землю, в то время как их владельцы корчились в агонии.

Боль затуманила их зрение слезами, которые они не могли остановить.

— Как ты это сделал? — женщина больше не чувствовала себя благословленной.

Ее рука была вывернута от запястья до плеча. Все, над чем она упорно трудилась в течение многих лет, рушилось у нее на глазах, а трупы ее последователей смотрели на нее с глубокой ненавистью. Как будто они винули ее в своей гибели.

— Магия, — Лит ответил вторым ударом, который сломал оставшуюся руку таким же образом. Единственная причина, по которой Лит потратил так много времени на разговоры, заключалась в том, чтобы сплести все необходимые заклинания, держа их наготове в любой момент.

Трое оставшихся в живых мародеров остались лежать на полу. Без оружия, без солдат, окруженные чудовищами во главе с еще более чудовищным рейнджером, они чувствовали, что любая дальнейшая борьба будет бессмысленной.

Только убедившись, что никто из рабов не собирается умирать и что все бандиты мертвы, Лит отменил свое заклинание некромантии. Затем он позвонил своему куратору, чтобы дать ей полный отчет о событиях.